

Е. В. Сенько

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ РУССКИХ И ОСЕТИНСКИХ СЛОВАРНЫХ ЕДИНИЦ

Объект внимания настоящей статьи – лексико-семантические оппозиции русского и осетинского языков. Указанные противопоставления рассматриваются с точки зрения семантической семасиологии, а именно значение (семема) описывается как некоторая целостность, вне детализации ее структуры; соответственно, анализируются семантемы, то есть состав семем одной лексемы, функционирующей в русском и осетинском языках. Основное внимание уделяется типам значений. Цель статьи – исследовать наиболее частотные оппозиции лексической семантики слов в русском и осетинском языках, представляющих активную зону межъязыковой интерференции, позволяющую утверждать, с одной стороны, сохранение важных национальных образов осетинской культуры, а с другой – ментальное влияние осетин на русскую культуру отдельного региона. В качестве источников эмпирических данных использовались толковые словари русского языка и переводные осетинско-русские лексикографические справочники; также были использованы данные, полученные путем анкетирования жителей Владикавказа. Типология лексико-семантических отношений представлена тремя основными типами межъязыковых связей, а именно отношениями эквивалентности, включения и пересечения. Особое внимание было уделено полисемичным лексемам как наиболее убедительно показывающим сходные и дифференцирующие семемы сопоставляемых семантических структур. Утверждается приоритет в семантических структурах осетинских лексем в сравнении с соответствующими русскими словами тех семем, которые свидетельствуют о сохранении важных национальных образов, присущих осетинской ментальности. Таким образом, денотативно-понятийный аппарат и коннотации осетинских лексем позволяют говорить об особенностях в миропонимании осетинского народа, что активно проявляется в лексико-семантическом сопоставлении. Представленные семантические оппозиции есть отражение общественных трансформаций, обусловленных действующей в современном социуме тенденцией к формированию российской идентичности, предполагающей отдельные относительно автономные конституенты, например идентичность национального характера. Соответственно, исследование лексико-семантических оппозиций русских и осетинских словарных единиц представляется актуальным не только в лингвистическом, но и в идеологическом аспекте, отражающем базовые ценности населения определенного российского региона.

Ключевые слова: *осетинский язык, семантическая оппозиция, контрастивно-семантический анализ, семема, семантема, семантическая эквивалентность, семантическое включение, семантическое пересечение, национальная идентичность*

В современной лингвистической науке отчетливо прослеживается актуализация научного внимания к проблемам, связанным с понятиями регионализма и региолекта (Зверькина, 2013; Кадоло, 2011; Кошарная, 2017; Резвухина, 2015; Doppagne, 1978; Martin, 1989). Как правило, исследования указанного типа чаще всего выполняются в русле сравнительно-сопоставительного и лингвокультурологического аспектов, предусматривающих описание языковых явлений не только как конституентов системы, но и как маркеров духовной культуры, национальных ценностей того или иного этноса.

Осетинский язык является государственным языком в Республике Северная Осетия – Алания и в Республике Южная Осетия; это язык индоевропейской семьи, а именно иранской группы. В Северной Осетии проживают представители около 100 национальностей; титульная нация – осетины; они наиболее представительны в количественном отношении; представители русской нации в указанном плане занимают второе место.

Описание взаимоотношений русского и осетинского языков на разных системных уровнях есть объект внимания многих лингвистов (см., например: Гуриев, 1962; Исаев, 2010; Камболов, 2002; Козырева, 1962; Кулаев, 1973; Кульчиева, 2005). Нетрудно заметить, что русско-осетинские межъязыковые связи в целом анализируются в аспекте компенсирующего действия русского языка как языка-донора в отношении осетинской языковой системы. Однако контакты различных языков никогда не бывают односторонними, тем более если они носят долгосрочный характер. Сказанное подтверждает и диахроническая «судьба» осетинского

языка, который, расширяя свои функциональные возможности, модернизирует свою систему и структуру.

«В последние годы ресурсы осетинского языка наращивались в таких важных сферах, как школьное образование, книгоиздание, телевидение... одновременно наблюдается сокращение доли осетин, лучше владеющих русским, нежели родным» (Языковая политика). Несомненно, важно открытие портала об осетинском языке, а также создание раздела «Википедии», что свидетельствует о повышении статуса языка титульной нации, занимающего приоритетные позиции в рамках института этнокультуры.

«Современное состояние осетинского языка характеризует активный неогенез, то есть возникновение различных лексических инноваций... большое значение имеет и расширение его функциональных возможностей» (Парсиева, Гацалова, 2014: 140). Это в свою очередь есть свидетельство усиления интереса общества к родному языку и, соответственно, интереса к его научному исследованию, в том числе исследованию компаративного характера.

Цель статьи – исследовать наиболее частотные оппозиции лексической семантики слов в русском и осетинском языках, представляющих активную зону лексико-семантической интерференции, позволяющую утверждать, с одной стороны, сохранение важных национальных образов осетинской культуры, а с другой – ментальное влияние осетин на русскую культуру отдельного региона. В качестве источников эмпирических данных использовались толковые словари русского языка и переводные осетинско-русские лексикографические справочники; также были использованы данные, полученные путем анкетирования жителей Владикавказа.

Стратификация лексико-семантических языковых отношений – традиционная исследовательская задача, что обусловлено ее многоаспектностью. В. Г. Гак писал, что «можно выделить несколько десятков или даже сотен подобных отношений между лексическими единицами» (Гак, 1977: 133).

В настоящей статье используется классификация В. Н. Манакина, выделившего в качестве основных следующие три типа межъязыковых лексико-семантических отношений (Манакин, 2004).

1. Отношения эквивалентности лексических единиц

Оппозиция подобного рода характерна для лексем, которые не освоились фонетически, а также не трансформировались семантически. К ним относятся:

– русские и осетинские лексические единицы, формально и семантически идентичные, сохраняющие экспонент языка-донора при наличии некоторой специфики осетинского языка: *гавань*, *рейд*, *спортсмен*, *телевизор* и т. п.;

– слова, семантически эквивалентные в русском и осетинском языках: *бур* – жёлтый, *жæрдæ* [жАрдæ] – сердце, *зивæг* [жйвЛг] – ленивый, *топп* – ружье, *тæхой* [тЛхõй] – летун (разг.), *уарди* [ўарди] – роза и др.;

– русские сигнификаты, манифестируемые словосочетанием, которым в осетинском словарном составе соответствует одна лексическая единица: Новый год – *Нòгбон* [Нòгбõн], оранжевый цвет – *сæнтбур* [шЛнтбур], поздняя осень – *æрæгвæззæг* [АрæгвЛжЛг].

2. Отношения частичного тождества

2.1. Осетинские лексемы отличаются тем, что в сравнении с семантически идентичными русскими вариантами имеют более широкое значение: *сырх* [шырх] – красный, алый, розовый, багряный; *бандон* [бЛндõн] – стул, лавочка, табуретка, скамейка; *цауын* [саўын] – идти и ехать; однословно выражаются в осетинском языке и такие понятия, как *æрæвæрын* [АрæвЛрын] – поставить и положить, *бабадын* – посидеть, подсесть к кому-либо, подкараулить, отстояться (о воде, квасе); *кæрдын* [кАрдын] – жать, кроить, крошить, резать, рубить, *стыр* [штыр] – большой, огромный, гигантский; *цъæх* (цах) – голубой, синий; зеленый; серый; сизый и т. п.

Таким образом, в русском языке наблюдается строгая дифференциация значений указанных слов, в осетинском языке значения этих слов не разграничиваются.

Рассмотренные примеры иллюстрируют отношения включения, когда в осетинские семантемы входят все значения русского слова, к которым прибавляются специфические семемы или наоборот (Манакин, 2004: 129–130).

Ср.: горе – *зиан* [жи́а́н], *зындзынад* [жы́нзы́нлæд], *баеллаех* [бæллǽх], *саубон* [шǽубон], *фыдбыл* [фы́дбы́л] – осетинские «синонимы» включают в свой семантический объем такие дополнительные лексико-семантические варианты (ЛСВ), как «трудность», «утрата», «зло», «покойник», а в значение русского слова входит сема «душевное страдание, скорбь, печаль».

Интересно отметить следующее: номинация единичным словом, а именно именем прилагательным *цъах* [цǽх], целого ряда колоративов свидетельствует о внушительном расширении объема соответствующего понятия. По мнению В. И. Абаева, совмещение в данном слове значений серого, сизого, голубого, синего и зеленого объясняется неким аскетизмом и хозяйственной неактуальностью цветовых различий подобного рода в условиях староосетинского быта» (Абаев, 1958: 334). Своеобразна трактовка рассматриваемой семантической оппозиции О. Шпенглера, исследующего философско-культурологическое своеобразие мировых культур; он считает, что «образ жизни алан свидетельствует о предпочтении „холодного“ цвета, то есть краски не предметов, а атмосферы, создающие впечатление шири, дали, безграничности: это цвета связанности настоящего момента с прошедшим и будущим...» (Шпенглер, 1993: 331).

Указанное цветовосприятие зависит от традиционных эстетических и этических убеждений осетин, в силу чего носит выраженный национальный характер. Осетинский *æгъдау* (свод традиций, обычаев) запрещал разнообразие цветового спектра, его пестрый характер, поэтому вызывающе-кричащий наряд характеризуется двоянным словом *карка-марка* – «блестящий, пестрый», что подчеркивает низкий уровень культуры человека, приветствующего подобное цветосочетание. Значимыми считаются только спектрально чистые цвета, ибо лишь они могут быть «наполнены» национальной символикой. В данном случае можно констатировать существование национальных цветовых картин мира, обусловленных противоречиями между культурными представлениями разных народов об окружающей их реальности, что в свою очередь обуславливает специфику лингвоцветовых языковых картин. Таким образом, понятие «цвет» выступает как яркий маркер культурного своеобразия осетинского этноса, сохраняющего колоративную специфику до настоящего времени.

2.2. В связи со сказанным особенно интересны оппозиции, членами которых являются лексико-семантические соотношения разных языковых систем, обозначающие онтологически и функционально сходные денотаты (Манакин, 2004: 133]. В семантической структуре таких семантем дифференцируется общий сектор, то есть сходная семема, и семемы за пределами пересечения. Сравним с этой точки зрения следующие слова осетинского и русского языков (табл. 1).

Семемный анализ сопоставляемых русской и осетинской лексем показывает различие их семантем¹: они эквивалентны по прямому номинативному значению и частично – по производно-номинативному значению. Русская семантема имеет еще ряд производно-номинативных значений, а также коннотативное значение, которое отражает образы объективного мира опосредованно, в форме лексемы Д2, добавляя образное представление. С другой стороны, осетинская семантема включает в семантическую структуру полисеманта семему, отражающую регионально маркированную реалию, связанную с традиционными этнокультурными ценностями. Наличие *хæдзара* – обязательный атрибут дворового пространства каждого многоэтажного дома в Республике Северная Осетия – Алания, в *хæдзаре* протекает общественное бытие

¹ Семантема – «состав семем одной лексемы» (Стернин И. А., Соломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. С. 3).

Таблица 1

Контрастивно-семемный анализ семантической структуры слов²
Дом – хæдзар [хЛдзæр]

Значение и семантическая структура слова в русском языке	Значение и семантическая структура слова в осетинском языке
Дом Дом – жилое здание (семема Д1). <i>Каменный д.</i> Дом Д2 (1) – здание для учреждения. <i>Флаг на доме.</i> Дом Д2 (2) – свое жилье. <i>Родной дом.</i> Дом Д2 (3) – семья, люди, живущие вместе. <i>Мы знакомы домами.</i> Дом Д2 (4) – хозяйство. <i>У матери на руках весь д.</i> Дом Д2 (5) – династия, род. Царствующий д. Дом К1 (1) – место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования. <i>Родина – наш общий д.</i> Дом К1 (2) чего или какой – учреждение, заведение, обслуживающее какие-н. общественные нужды. <i>Дом мебели</i> (Ожегов, Шведова)	Хæдзæр Хæдзар – жилище (семема Д1). Хæдзар Д2 (1) – домашнее хозяйство («Осетинско-русский словарь») Хæдзар Д2 (2) – чаще всего одноэтажное нежилое длинное здание, предназначенное для проведения религиозных, ритуальных, общественных и рекреационных мероприятий («Википедия»)
рус. семема Д1; Д2 (4) = осет. семема Д1; Д2 (1) рус. семема Д2 (1), Д2 (2), Д2 (3), Д2 (5), К1 ₁ , К1 ₂ // осет. семема Д2 (2)	

жителей таких жилых строений (собрания, свадьбы, поминки и т. д.), что демонстрирует такую важную особенность осетинского менталитета, как соборность.

Таким образом, анализ лексики в аспекте кросс-культурного подхода «есть своего рода продолжение традиций сопоставительного языкознания, однако, будучи дополненным контрастивным описанием лексической семантики инолексемы, он делает акцент на семантическое различие сопоставляемых лексем», что обуславливает лингвокультурный экскурс в историю репрезентирующих слов (Гусакова, 2010: 3).

Ср. также:

Таблица 2

Пир – куывд [кʲвд]

Значение и семантическая структура слова в русском языке	Значение и семантическая структура слова в осетинском языке
Пир – богатое и торжественное угощение с приглашением многих гостей (семема Д1). <i>П. на весь мир</i> (погов.). Пир Д2 (1) – об обильном угощении, вкусной еде (разг.). <i>Вечером у нас будет настоящий п.</i> (Ожегов, Шведова)	Куывд – молитва (семема Д1). Куывд Д2 (1) – пир, пиршество. Куывд Д2 (2) – торжество. Куывд Д2 (3) – массовое гулянье («Осетинско-русский словарь онлайн»)
рус. семема Д1 = осет. семема Д2 (1); Д2 (2); Д2 (3) рус. семема Д2 (1) // осет. семема Д1	

² Семемная семасиология описывает значение (семему) как некоторую целостность, не анализируя детально ее структуру и уделяя основное внимание типам значений (см.: Стернин И. А., Соломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. С. 3).

В данном случае (табл. 2) прямое номинативное значение совпадает в осетинском языке с производно-номинативными значениями. В качестве главной семемы в осетинском языке выступает семема «молитва», что объясняется сохранившимся до настоящего времени обычаем начинать торжество в честь какой-либо значимой удачи (выздоровления, примирения, рождения ребенка и т. д.) словами благодарности Богу. Во время кувда на столе обязательны три главных подношения – три пирога, мясо и ритуальное пиво. Кувд устраивают и у себя дома, и в святилищах. Таким образом, кувд – это не просто трапеза, это застолье как благодарность Великому Богу – Стур Хуцау и его посланнику на Земле – святому Георгию.

Аналогичную прагматическую нагрузку имеет и осетинское имя существительное *хуын* [хӕн]. В осетинской мифологии это божество хлебных злаков, точнее, всего, что произрастает на земле для пользы человека. В представлении осетин это божество очень близко людям, хотя и живет на небесах.

Традиционно *хуын* – это обрядовое подношение, состоящее из трех пирогов, вареного мяса или шашлыка и кувшина с аракой или пивом; оно происходило не в любой день, а по поводу традиционно значительных праздников, например, *хуын* был обязательной составляющей национального свадебного ритуала.

В настоящее время под словом «хуын» понимается приношение при посещении соседей, близких, друзей в случае какого-либо торжества. Так как во время торжественных застолий мужчины и женщины в Осетии, как правило, сидят за отдельными столами, *хуын* состоит из двух частей: пироги и крепкий напиток – арака – на мужской стол, а три сдобных пирога со сладкой начинкой – на женский.

Данная лексическая единица, как и слово *кувд*, активно используется в русском диалекте Северной Осетии – Алании как в устной речи всех жителей Алании, так и в письменных контентх официального характера (табл. 3).

Таблица 3

Подарок – *хуын* [хӕн]

Значение и семантическая структура слова в русском языке	Значение и семантическая структура слова в осетинском языке
Подарок – вещь, которую дарят, подарили (семема Д1). <i>Сделать, получить п.</i> Подарок К1 (1) перен. <i>П. судьбы.</i> Подарок К1 (2) перен. Что-н. хорошее, приятное (обычно как знак уважения, признательности). <i>Приход этого человека – всегда п.</i> (Ожегов, Шведова)	Хуын – подарок (семема Д1). Хуын Д2 (1) – приношение («Осетинско-русский словарь онлайн»)
рус. семема Д1 = осет. семема Д1 рус. семема К1 (1), К1(2) // осет. семема Д2 (1)	

Осетинское *хуын* выражает прежде всего национальное обрядовое действие, предусматривающее преподношение не в любой день, а по поводу традиционно значительных событий, при этом у русских словесных эквивалентов отсутствует важная семантическая грань, отмеченная В. И. Абаевым, – подношение «обычно в форме съестного» (Абаев, 1995). Сказанное акцентирует внимание на том, что осетинский член рассматриваемой семантической оппозиции культурно маркирован и обозначает наряду с особенностями культурной жизни осетинского социума еще и образ его мышления, раскрывая специфику национальных традиций, передающихся от поколения к поколению (Вежбицкая, 2001: 19).

Следует заметить, что осетинское *хай* (табл. 4) понимается и как гостинец, который передают участнику застолья, называемого, как уже отмечалось, словом *куывд*, для угощения своих домочадцев.

Таблица 4

Часть – хай

Значение и семантическая структура слова в русском языке	Значение и семантическая структура слова в осетинском языке
Часть – доля, отдельная единица, на которые подразделяется целое (семема Д1). <i>Ч. публики.</i> Часть Д2 (1) – предмет как составной элемент какого-н. целого, организма, механизма. <i>Запасные части (детали машин).</i> Часть Д2 (2) – отдел какого-н. учреждения. <i>Учебная ч.</i> Часть Д2 (3) – в вооруженных силах: организация, занимающаяся подготовкой специалистов из числа сержантов, старшин, солдат, матросов). Часть Д2 (4) – область какой-н. деятельности, специальность (разг.). <i>Работать по финансовой части.</i> Часть К1 (1) – части света – отдельные материи или крупные части их с прилегающими к ним островами. Часть К1 (2) – по части чего, предлог с род. п. (разг.) – в области, в сфере чего-н. <i>Он у нас мастер по части розыгрышей</i> (Ожегов, Шведова)	Хай – доля, часть (семема Д1). Хай Д2 (1) – участок («Осетинско-русский словарь онлайн»)
рус. семема Д1 = осет. семема Д1 рус. семема Д2 (1), Д2 (2), Д2 (3), Д2 (4), Д2 (5), К1 (1), К1 (2) // осет. семема Д2 (1)	

Ср. также:

рус. *старший* и осет. *хистар* [х'истАр]: осетинская лексема чаще употребляется в смысле «тамада/главный за столом»; известны синтагмы «второй/третий хиштар»;

рус. *хороший парень* и осет. *дзабæх лæппу* [зАбæх лАппу]: последний вариант называет юношу, уважающего старших по возрастному признаку, охотно помогающего в проведении различных общественных мероприятий, т. е. имеющего о себе с точки зрения национальных традиций положительное представление в глазах окружающих людей;

рус. *невестка, сноха* и осет. *чындз* [чынз] имеют одинаковое денотативно-понятийное значение «женщина по отношению к отцу и матери ее мужа», однако в осетинском языке указанная лексема обычно с определительным словом очень часто используется для характеристики скромной девушки – «осетинская чынза»; ср.: «Мадина – скромная, хорошо воспитанная, что ни говори, настоящая чынза». Можно предположить, что указанное «осетинское» значение рассматриваемого слова объясняется национальным обычаем, согласно которому девушка, войдя в дом своего жениха, не могла в соответствии с обычаями длительное время

после свадьбы разговаривать с кем-либо в присутствии родственников мужа, в том числе и родителей. В настоящее время в ряде семей данный обычай еще соблюдается;

рус. *русский* и осет. *уырыссаг* [урыш/г] денотативно-понятийно тождественны, разница заключается в том, что слово *уырыссаг* прагматически окрашено, так как имеет коннотацию «взгляда глазами осетина»: «Он (осетин) видит, что я *урышаг* – не понимаю по-осетински»;

рус. *спасибо* и осет. *бузныг* [бужныг] – номинации, которые служат для обозначения понятия благодарности, однако осетинская лексема используется говорящим в том случае, если отношения между людьми очень близкие, отличаются особой искренностью и доверительностью, а именно тогда, когда русский эквивалент – слово *спасибо* – звучит торжественно, напыщенно, высокопарно; ср. фр. *мерси* или англ. *сенкс* в общеупотребительном словаре русского языка.

Наглядно видно, что контрастивно-семантическая методика, в частности контрастивно-семемная, позволяет провести сравнительный анализ языковых репрезентантов национальных ментальностей. Мысль о том, что язык теснейшим образом связан с ментальностью, в лингвистике неоднократно подчеркивалась; см., например: «действительно, все особенности ментальности различных этнических общностей отражаются именно на их языке, как „в зеркале народного характера“» (Колесов, 2006: 26).

С целью показать указанное ментально-языковое взаимодействие последовательно осуществляется исследование на основе компонентной методики: 1) описание русских понятий, 2) описание их иноязычных эквивалентов, 3) сопоставительный анализ описываемых семантем и как результат 4) выявление дифференцирующих конститuentов.

Таким образом, можно констатировать связь лингвокультурологии и кросс-культурной лингвистики как исследующих один и тот же объект – взаимоотношения языка и культуры, однако предмет исследования кросс-культурной лингвистики характеризуется дополнительно тем, что в фокусе его внимания находится процесс взаимопроникновения национальных культур и ментальностей в языковом пространстве.

Проведенный в данном исследовании контрастивно-семемный анализ позволяет говорить о наиболее частотных оппозициях лексической семантики слов в русском и осетинском языках. Лексико-семантические различия в русском и осетинском словарном составе представлены в семемах или в отдельных семах слов, в частности в семантических конститuentах коннотативно-прагматического характера.

В ходе контрастивно-семемного анализа семантической структуры русских и осетинских слов особое значение было уделено полисемичным лексемам как наиболее активной сфере лексико-семантического влияния языков, в силу чего оппозиции полисемантов наиболее убедительно показывают сходные и дифференцирующие семемы сопоставляемых семантических структур.

В связи с тем что каждый язык – это не только инвентарь и правила его функционирования, но и транслятор цивилизации народа, культурно маркированные лексические единицы обозначают образ его мышления, ментально-нравственные ценности, что наглядно демонстрирует контрастивно-семантический анализ, представляя данный факт несомненно очевидным. В соответствии со сказанным можно утверждать приоритет в семантических структурах осетинских лексем в сравнении с соответствующими русскими словами тех сем, которые свидетельствуют о сохранении важных национальных образов, присущих осетинской ментальности. Разные смысловые импликации осетинских лексем подобного характера свидетельствуют, в частности, о «консервации» таких нравственных категорий, как духовность, порядочность, соборность, уважение к традициям. Хотя народные традиции берут свое начало в глубокой древности, у осетин они соблюдаются и в настоящее время, занимая главное место в жизни каждого человека, принадлежащего к титульной нации. Таким образом, денотативно-

понятийный аппарат и коннотации осетинских лексем позволяют говорить об особенностях в миропонимании осетинского народа, что активно проявляется в лексико-семантическом сопоставлении.

Представленные семантические оппозиции носят либо исторически сложившийся характер, либо основаны на этнически специфичном контрасте, сформировавшемся в более поздний хронологический период как знаковое воплощение тех или иных реалий, воспринимаемых в плане отдельной национальной идентичности, являющейся одним из механизмов формирования современной российской идентичности.

В настоящее время межэтнические контакты в силу объективных экстралингвистических причин значительно масштабируются, что, соответственно, способствует некоторому усилению осетинского морально-нравственного влияния на русскоязычный корпус населения Республики Северная Осетия – Алания. Эта линия межэтнического взаимодействия проявляется в том, что многие нравственные ценности и соотносящиеся с ними осетинские традиции все чаще проникают в русский быт и становятся привычными жизненными атрибутами. Данное обстоятельство, связанное с указанной выше тенденцией формирования российской идентичности, обуславливает, с одной стороны, вхождение отдельных этнокультур в общую культуру Российской Федерации, основанную на русском языке, а с другой – гарантирует сохранение миноритарных языков и их актуализацию на фоне ярко выраженной национально-культурной самобытности. Для решения данной задачи в Республике Северная Осетия – Алания есть все условия:

- «1) активный контакт разноязычного населения на уровне производственного коллектива, семьи, досуга, в процессе общения в селе и городе;
- 2) глубокое изучение русского языка в школе;
- 3) значительный поток информации на русском языке, поступающий через все современные средства массовой информации, произведения литературы и искусства» (Дзодзикова, Кульчиева, 2016: 2).

Таким образом, исследование лексико-семантических оппозиций русских и осетинских словарных единиц представляется актуальным не только в лингвистическом аспекте, но и в идеологическом, отражающем базовые ценности населения соответствующего региона.

Источники:

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: http://lib.ru/DICOZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения: 05.04.2023).

Осетинско-русский словарь / сост. Т. А. Гуриев, Э. Т. Гутиева. В 4 т. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2019. 749 с.
Осетинско-русский словарь онлайн. URL: <http://osetinsko-russkij-slovar.slovaronline.com> (дата обращения: 05.04.2023).

Литература:

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. I. 655 с.

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука, 1995. Т. 5. 449 с.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org> Хадзар (дата обращения: 05.04.2023).

Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977. 264 с.

Гуриев Т. А. Влияние русского языка на развитие осетинской лексики. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1962. 119 с.

Гусакова Ю. О. Кросс-культурный анализ французских заимствований: на материале русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2010. 178 с.

- Дзодзикова З. Б., Кульчиева М. Б.** Русские лексические заимствования в устной разговорной речи осетинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 118–120.
- Зварькина И. С.** К вопросу о соотношении диалектного и регионального в русском языке // Гуманитарные исследования. 2013. № 2 (46). С. 30–36.
- Исаев М. И., Исаева З. Г.** Взаимодействие русского языка с языками иранских народов СНГ // Вопросы филологии. 2010. № 1. С. 48–51. URL: http://journal.mosinyaz.com/page_48_34/ (дата обращения: 05.04.2023).
- Кадола Т. А.** Региональная лексика как проявление поликультурности // Язык и культура. 2011. № 2. С. 22–28.
- Камболов Т. Т.** Осетинский язык в контексте этноязыковых процессов // Дарьял. 2002. № 2. С. 142–175. URL: http://www.darial-online.ru/material/2002_2-kambol/ (дата обращения: 05.04.2023).
- Козырева Т. З.** Лексика осетинского языка с точки зрения ее исторического происхождения. Орджоникидзе: Севгиз, 1962. 28 с.
- Колесов В. В.** «Жизнь происходит от слова...». СПб.: Златоуст, 1999. 368 с.
- Кошарная С. А.** Региолект Белгородчины как лингвокультурное образование // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 14 (263). Вып. 34. С. 14–26.
- Кулаев Н. Х.** О роли русского языка и русской культуры в развитии языков и культур Северного Кавказа // Развитие языков и культур народов СССР в их взаимосвязи и взаимодействии. М.: Наука, 1973. С. 30–32.
- Кульчиева М. Д.** Вклад русского языка в становление и развитие общественно-политической терминологии осетинского языка: дис. ... канд. филол. наук. 2005. URL: <http://disscat.com/vklad...v-stanovlenie-i...terminologii...> (дата обращения: 05.04.2023).
- Манакин В. Н.** Сопоставительная лексикология. Киев: Знання, 2004. 326 с.
- Парсиева Л. К., Гацалова Л. Б.** Отражение современных процессов модернизации в лексике осетинского языка // Успехи современного естествознания. 2014. № 11. С. 140–140.
- Резвухина Ю. А.** Регионализм: к определению понятия // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. № 2. С. 84–90.
- Стернин И. А., Соломатина М. С.** Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.
- Шпенглер О.** Закат Европы. Образ и действительность. Новосибирск: Наука, 1993. 583 с.
- Языковая политика** (на примере Северного Кавказа и Республики Северная Осетия – Алания). URL: <http://parliamentosetia.ru/index.php/main/analytics/art...> (дата обращения: 05.04.2023).
- Martin J.-B.** Dictionnaire du français régional du Pilat. P.: Bonneton, 1989.
- Doragne A.** Les régionalismes du français. P.: Gembloux: Duculot, 1978.

Сенько Елена Викторовна.

Доктор филологических наук, профессор.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова.

Ул. Ватутина, 44-46, Владикавказ, 362025.

E-mail: senkoelena@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 16 апреля 2023 г.

E. V. Senko

LEXICAL AND SEMANTIC OPPOSITIONS OF RUSSIAN AND OSSETIAN DICTIONARY UNITS

The subject of this article is the lexical-semantic oppositions of the Russian and Ossetian languages. These oppositions are considered from the point of view of sememe semasiology, i.e., the meaning (sememe) is described as a certain integrity that goes beyond the details of its structure; accordingly, semantemes are analyzed, i.e., the composition of sememes of a lexeme functioning in Russian and Ossetian. The focus is on the value types. The article aims to study the most frequent oppositions of lexical semantics of words in Russian and Ossetian, which represent an active zone of interlingual interference that allows us to assert, on the one hand, the preservation of important national images of Ossetian culture and, on the other hand, the mental influence of Ossetians on the Russian culture of a given region. Explanatory dictionaries of the Russian language and translated Ossetian-Russian lexicographic reference works served as sources for the empirical data; data obtained through interviews with the inhabitants of Vladikavkaz were also used. The typology of lexical-semantic relations is represented by three main types of interlingual relations: equivalence, inclusion, and intersection. Special attention was paid to polysemic lexemes since they most convincingly show similar and differentiating sememes of the compared semantic structures. The priority of these sememes in the semantic structures of Ossetian lexemes in comparison with the corresponding Russian words, testifying to the preservation of important national images

inherent in the Ossetian mentality, is affirmed. Thus, the denotative-conceptual apparatus and connotations of the Ossetian lexemes allow us to talk about the features of the worldview of the Ossetian people, which is actively manifested in the lexical-semantic comparison. The presented semantic oppositions reflect the social transformations due to the current tendency in modern society to form a Russian identity that implies separate, relatively autonomous constituents, for example, the identity of a national character. Accordingly, the study of lexical-semantic oppositions between Russian and Ossetian vocabulary units seems to be relevant not only in linguistic but also in ideological terms, as they reflect the basic values of the population of a particular Russian region.

Keywords: *ossetian language, semantic opposition, contrastive semantic analysis, sememe, semantemes, semantic equivalence, semantic inclusion, semantic overlap, national identity*

References:

- Abaev V. I.** Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. M.-L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958. Vol. 1. 655 p.
- Abaev V. I.** Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad: Nauka, 1995. Vol. 5. 449 p.
- Vezhbitskaya A.** Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov [Understanding cultures through keywords]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 288 p.
- Wikipedia** [Wikipedia]. URL: <http://ru.wikipedia.org/Hadzar> (accessed: 05.04.2023).
- Gak V. G.** Sopostavitel'naya leksikologiya (Na materiale francuzskogo i russkogo yazykov) [Comparative lexicology (Based on the material of French and Russian languages)]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1977. 264 p.
- Guriev T. A.** Vliyanie russkogo yazyka na razvitie osetinskoj leksiki [The influence of the Russian language on the development of Ossetian vocabulary]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 119 p.
- Gusakova Yu. O.** Krosskul'turnyj analiz francuzskih zaimstvovaniy: na materiale russkogo yazyka [Cross-cultural analysis of French borrowings: based on the material of the Russian language]: dis. kand. filol. nauk. Belgorod, 2010. 178 p.
- Dzodzikova Z. B., Kulchieva M. B.** Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v ustnoj razgovornoj rechi osetinskogo yazyka [Russian lexical borrowings in the oral colloquial speech of the Ossetian language] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. No 3. P. 118–120 (in Russian).
- Zvarkina I. S.** K voprosu o sootnoshenii dialektnogo i regional'nogo v russkom yazyke [On the question of the relationship of dialect and regional in the Russian language] // Gumanitarnye issledovaniya. 2013. No 2(46). P. 30–36 (in Russian).
- Isaev M. I., Isaeva Z. G.** Vzaimodejstvie russkogo yazyka s yazykami iranskih narodov SNG [Interaction of the Russian language with the languages of the Iranian peoples of the CIS] // Voprosy filologii. 2010. No 1. P. 48–51 (in Russian).
- Kadolo T. A.** Regional'naya leksika kak proyavlenie polikul'turnosti [Regional vocabulary as a manifestation of multiculturalism] // Yazyk i kul'tura. 2011. No 2. P. 22–28 (in Russian).
- Kambolov T. A.** Osetinskij yazyk v kontekste etnoyazykovykh processov [Ossetian language in the context of ethno-linguistic processes] // Dar'yal. 2002. No 2. P. 142–175. URL: http://www.darial-online.ru/material/2002_2-kambol/ (accessed: 05.04.2023) (in Russian).
- Kozyreva T. Z.** Leksika osetinskogo yazyka s tochki zreniya ee istoricheskogo proiskhozhdeniya [The vocabulary of the Ossetian language from the point of view of its historical origin]. Ordzhonikidze: Sevogiz, 1962. 28 p.
- Kolesov V. V.** «Zhizn' proiskhodit ot slova ...» ["Life comes from the word..."]. SPb.: «Zlatoust», 1999. 368 p.
- Kosharnaya S. A.** Regiolekt Belgorodchiny kak lingvokul'turnoe obrazovanie [The regiolect of Belgorod region as a linguistic and cultural education] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2017. No 14(263). Vyp. 34. P. 14–26 (in Russian).
- Kulaev N. H.** O roli russkogo yazyka i russkoj kul'tury v razvitii yazykov i kul'tur Severnogo Kavkaza [Russian language and Russian culture in the development of languages and cultures of the North Caucasus] // Razvitie yazykov i kul'tur narodov SSSR v ih vzaimosvyazi i vzaimodejstvii. M.: Nauka, 1973. P. 30–32.
- Kulchieva M. D.** Vklad russkogo yazyka v stanovlenie i razvitie obshchestvenno-politicheskoy terminologii osetinskogo yazyka [The contribution of the Russian language to the formation and development of socio-political terminology of the Ossetian language: dis. ...candidate of Philology]: dis. ... kand. filol. nauk. Vladikavkaz, 2005.
- Manakin V. N.** Sopostavitel'naya leksikologiya [Comparative lexicology]. Kiev: Znaniya, 2004. 326 p.
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.** Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. URL: http://lib.ru/DICOTHEGOW/ozhegow_a_d.txt (accessed: 05.04.2023).
- Osetinsko-russkij slovar'** [Ossetian-Russian Dictionary]. V 4-h t. Vladikavkaz: SOIGSI VNC RAN, 2019. 749 p.

Osetinsko-russkij slovar' onlajn [Ossetian-Russian Dictionary Online]. URL: <http://osetinsko-russkij-slovar.slovaronline.com> (accessed: 05.04.2023).

Parsieva L. K., Gatsalova L. B. Otrazhenie sovremennyh processov modernizacii v leksike osetinskogo yazyka [Reflection of modern modernization processes in the vocabulary of the Ossetian language] // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2014. No 11. P. 140–140 (in Russian).

Rezvukhina Yu. A. Regionalizm: k opredeleniyu ponyatiya [Regionalism: towards the definition of the concept] // Interekspos Geo-Sibir'. 2015. No 2. P. 84–90 (in Russian).

Sternin I. A., Solomatina M. S. Semanticheskij analiz slova v kontekste [Semantic analysis of a word in context]. Voronezh: «Istoki», 2011. 150 p.

Spengler O. Zakat Evropy. Obraz i dejstvitel'nost' [The decline of Europe. Image and reality]. Novosibirsk: VO «Nauka», 1993. 583 p.

Language policy (on the example of the North Caucasus and the Republic of North Ossetia–Alania). URL: <http://parliamentosetia.ru/index.php/main/analytics/art...> (accessed: 05.04.2023).

Martin J.-B. Dictionnaire du français régional du Pilat. P.: Bonneton, 1989 (in French).

Doppagne A. Les régionalismes du français. P.-Gembloux: Duculot, 1978 (in French).

Senko Elena Viktorovna.

Doctor of Philology, Professor.

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov.

Vatutina st., 44-46, Vladikavkaz, Russia, 362025.

E-mail: senkoelena@yandex.ru